

Н. В. Ус

УДК 94.4 (ИСПАНИЯ)

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИСПАНИИ, УСТАНОВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ ФРАНКО И ЕЕ КРАХ В СЕРЕДИНЕ 70-Х ГГ. XX В. (ЧАСТЬ 1-Я)

Стаття присвячена становленню республіканського ладу в Іспанії, а також виникненню фашистського режиму і передумов встановлення режиму Франко.

Ключові слова: Іспанія, республіка, франкізм.

Статья посвящена становлению республиканского строя в Испании, а также возникновению фашистского режима и предпосылок установления режима Франко.

Ключевые слова: Испания, республика, франкизм.

The article deals with the origin of republic regime in Spain, and also the origin of fascist regime of Franco.

Key words: Spain, republic, francisme.

Новейшая история Испании сложна и многообразна. Переплетение политических, экономических, культурных проблем предопределило своеобразную эволюцию ее новейшей истории через монархию, республику, диктатуру и опять к монархии. Сказались и специфика испанского фашизма и особенности тоталитарного режима, установленного в 1939 г., и сама социально-политическая и социально-экономическая структура Испании с ее живучими общественно-политическими традициями.

Историография по данной проблематике довольно широка и разнообразна. Взаимоотношениями Испании с фашистскими Германией и Италией занимались в разное время такие русскоязычные ученые-историки как Х. Гарсия, М. Мещеряков, С. Пожарская, П. Престон (в переводе) и другие. На европейских языках о новейшей истории Испании писали Д.С. Детвилер, С. Диппер, Е. Малефакис, Б. Неллесен, Г. Пейн, Р.

Робинсон, В. Шидер и другие. Использована также была пресса, выходившая на испанском, французском и английском языках. В данной статье автором предпринята попытка рассмотреть главные моменты сложной политической и социальной эволюции Испании с 1918 г. по 30-е гг. XX в. (часть 1-я) и до падения авторитарной диктатуры в 1975 г. (часть 2-я).

Для правильного понимания исторических событий в Испании в новейшее время необходимо рассмотреть некоторые социально-политические и социально-экономические факторы, которые оказали на ее развитие и весь дальнейший ход событий большое влияние.

В годы I мировой войны (1914-1918 гг.) Испания занимала позицию нейтралитета. В то время как сражалась почти вся Европа, Испания имела выгодную экономическую конъюнктуру, поскольку обе воюющие стороны были заинтересованы в испанских сырье и товарах. Работала промышленность,

расширялись посевные площади, рос выпуск промышленной и сельскохозяйственной продукции. О том, что это было действительно так, говорят такие факты: с 1913 по 1918 г. добыча угля в стране увеличилась почти вдвое; больше чем в два раза выросла выплавка стали, чугуна и меди. За один лишь 1918 г. в Каталонии было создано около 300 акционерных обществ, в Басконии – 50. В том же году в промышленности Астурии было вложено 100 млн. песет [3, с.9].

Однако весь этот промышленный и сельскохозяйственный бум был характерен только для военных лет. Как только закончилась I Мировая война, развитие Испании пошло на спад, т.е. кратковременный экономический подъем не мог разрешить глубоких социальных противоречий монархической Испании, и все сильнее раздавались голоса в пользу республики. С 1874 г., когда была осуществлена реставрация бурбонской монархии, она опиралась, главным образом, на союз крупных помещиков и буржуазии. Теперь же этот союз терял свою силу, а с ним теряла свою силу и влияние монархия. С ростом в военный период промышленности и городов креп и рабочий класс, который, в целом, выступал за установление республики, хотя испанские крестьяне традиционно, в силу своей забитости, поддерживали монархию. За республику выступала мелкая буржуазия, часть представителей испанской интеллигенции, даже армия и часть государственных служащих были поражены республиканским духом [12, с. 98].

Большинство молодого рабочего класса Испании того времени шло за социал-демократами и анархо-синдикалистами. Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП)¹ контролировала профсоюзы, а Всеобщий союз трудящихся (ВСТ)², насчитывавший к 1918 г. свыше 100 тыс. членов. Анархо-синдикалисты располагали мощным профсоюзным центром НКТ (Национальная конфедерация труда)³,

насчитывавшей свыше 600 тыс. членов [13, с. 105]. Вражда между социал-демократией и анархо-синдикализмом привела к расколу и без того слабого рабочего движения Испании, но это тема отдельного исследования.

Таким образом, можно сделать небольшой вывод. Взаимная неприязнь охватывала Испанию снизу доверху: монархические партии, раздираемые внутренними дрязгами и мелкими ссорами; крупная буржуазия, пытавшаяся все более оттеснить земельную аристократию; масса мелких и средних буржуа; рабочие организации, где борьба между социалистами и анархо-синдикалистами довольно часто доходила до острых и жарких схваток на собраниях; крестьян, темных и неграмотных, верящих в бога и в короля; и широкие слои демократически настроенной интеллигенции, прекрасно видевшие главные беды страны, но лишенные возможности что-либо изменить [3, с.10].

Социально-политическая обстановка в Испании в этот период была накалена до предела – крестьянские отряды в ходе стихийной борьбы нередко разрушали и поджигали помещичьи дома и церкви, а Гражданской гвардии (Guardia Civil), специально подготовленной для таких целей, удавалось подавлять эти восстания. Однако эти события показывали, что обойденная войной Испания была охвачена такими же революционными беспорядками, какие потрясали другие европейские страны. Социально-политический кризис обостряло еще то обстоятельство, что сепаратистские организации Бискайи и

1. Partido Socialista obrero (исп.)
2. Union General de Trabajadores (исп.)
3. Confederacion Nacional del Trabajo (исп.)

Каталонии все более упорно и энергично требовали особых автономных прав, в чем им отказывало центральное мадридское правительство [11, с.158].

Политическая власть была сосредоточена в руках крупных землевладельцев, финансовых и промышленных олигархов, служителей церкви. Исполнительная власть находилась в руках короля Альфонса XIII и кабинета министров; законодательная – у короля и двухпалатного парламента (кортесов)². Сенаторы, члены верхней палаты принадлежали к древним аристократическим родам, а в нижнюю палату каждые пять лет проводились выборы депутатов. Между главными правящими партиями особой разницы не было: и либеральная и консервативная партии представляли интересы основных групп промышленников и помещиков. В XX в. возникла партия «Сообщество традиционалистов»¹, которая действовала лишь в провинции Наварра. В 20-е годы эта партия организовала собственную милицию под названием «Requestas» (прибл. «Требующие») состоявшую из офицеров и устроенную по итальянскому фашистскому образцу.

Ударными буржуазно-помещичьими силами выступали т.н. «хунты обороны»³, состоявшие из реакционно настроенных офицеров, военизированных отрядов буржуазии, деклассированных элементов молодежной каталонской монархической организации «Рекетес»⁴. Через «хунты обороны» шла подготовка многочисленного офицерского корпуса к выполнению своей «национальной» и «патриотической миссии» - борьбе против беспорядков, рабочих забастовок и пр. «Хунты обороны» отражали стремление испанских генералов ликвидировать остроту политической обстановки в стране антиконституционными методами, путем установления военной диктатуры.

Церковь, позиции которой, особенно среди крестьянства, были очень сильны, со своей стороны начала создавать массовые социально-католические организации: создавались католические профсоюзы, кооперативы, кассы взаимопомощи и т.д. [3, с.11]. «В течение всего правления Альфонса XIII (1902-1931 гг.) – писал испанский историк Туньон де Лара в своей работе «Действие религии в Испании» - церковь не только была союзницей режима, но в известной степени была у власти... «Церковь преследовала цель распространить свою «социальную политику» и создать свои организации для борьбы против классовых профсоюзов. Она представляла рабочее движение не как независимое, а как находящееся непосредственно под ее контролем [9, с.112].

Весьма своеобразными были также роль и функции испанской армии во внутриполитическом процессе. Поскольку смена правительств парламентским путем была практически невозможной, так как выборы, как правило, фальсифицировались каждой партией, приходящей к власти, то находящаяся в оппозиции политическая партия пыталась прийти к власти с помощью армии. Однако некоторые генералы не довольствовались ролью подручных консервативной или либеральной партии, и пытались воспользоваться военным путем, чтобы самим захватить власть. Во избежание подобных путчей, делавших практически невозможной никакую планомерную работу правительства, лидеры либералов и консерваторов заключили соглашение, по которому их партии должны были через равные промежутки времени сменять друг друга у власти. Однако даже эта удивительная мера, как справедливо писал Пейн в своей работе «Политика и военные в современной Испании», не имевшая себе равных в истории парламентаризма, не уменьшила внутриполитическое влияние армии [16, с.132].

1. Comunion Tradicionalista (исп.)

2. Las Cortes (исп.)

3. Las juntas del defense (исп.)

4. Requetes (исп.)

В этом кризисном социально-политическом положении и произошел путч генерала Мигеля Примо де Ривера, в течение семи лет управлявшего, практически единолично, страной, впрочем, не затронувший монархию. 13 сентября 1923 г. генерал Примо де Ривера, командующий военным округом в Каталонии осуществил военный переворот, установив в стране военно-монархическую диктатуру. Генерал Примо де Ривера, заручившись поддержкой генералитета и крупной каталонской буржуазии, захватил власть в Барселоне. Правительство подало в отставку, а король Альфонс XIII благословил прибывшего в Мадрид Примо де Риверу на власть.

В новое правительство вошли генералы и адмиралы, было введено осадное военное положение, отменена была конституция, парламент распущен, на местах власть перешла в руки военных губернаторов. Стремясь привлечь на свою сторону военных и обеспечить себе социальную поддержку, диктатор увеличил оклады офицерам, прекратил следствие по делу о поражении при Анвале,¹ основал партию фашистского типа «Патриотический союз»² и ввел, как Муссолини в Италии, корпоративную систему, которая должна была придать диктаторскому режиму видимость надклассовости. Были также отменены все буржуазно-демократические свободы.

Проблему Марокко Примо де Ривера не смог решить собственными силами, и только после подписания соглашения Испании и Франции и посылкой туда французских войск, восстание рифских племен в 1926 г. было жестоко подавлено.

Правительство Примо де Риверы выступило против националистических сепаратистских движений в Каталонии, Стране Басков и Галисии. В этой связи в советской литературе Примо де Ривера называют «крайним реакционером» (См. например Александров В. «Новейшая история стран Европы и Америки» с.181). Думается, что это не совсем верное суждение – нужно было сохранить единство

страны, и в то время это было правильное решение. Позже эти провинции получили автономию, но тогда по-другому поступить было нельзя.

1. Острый социально-политический кризис, который испытывала страна, усугубился поражением испанских войск в Марокко летом 1921 г., начавших наступление против восставших рифских племен. Испанские войска были наголову разбиты рифами в битве под Анвалем.

Решение парламента (кортесов) заслушать 20 сентября 1923 г. доклад об ответственности короля и генералитета о причинах поражения под Анвалем лишь ускорило выступление заговорщиков.

2. Alianza patriótica (исп.)

Однако Примо де Ривера не удалось добиться прочной стабилизации внутреннего положения в Испании. Против диктатуры выступили практически все социальные силы и движения страны. Руководство ИСРП и ВСТ было вынуждено отказаться от поддержки режима, хотя их лидер Ларго Кабальеро в свое время заседал вместе с банкирами, помещиками и генералами в Государственном совете, консультативном органе при диктаторе; анархо-синдикалисты возобновили свой террор; против диктатуры выступила интеллигенция, требовавшая демократических свобод; немонополистическая буржуазия также примкнула к оппозиции: она надеялась, что Примо де Ривера преградит путь в страну иностранному капиталу, но этим надеждам не суждено было сбыться, т.к. государственно-монополистические тенденции диктатора (создание государственных монополий – нефтяной и табачной, государственных банков, системы государственных субсидий крупным капиталистическим предприятиям, попытки планировать развитие экономики и т.д.) ударили, прежде всего, по ее интересам. Усилилось и крестьянское движение против диктатуры. Рабочий класс был тоже против

диктатуры, хотя находился под влиянием анархо-синдикалистов и социалистов, а КПИ была запрещена и не пользовалась широкой поддержкой. Но это уже другая тема и она не входит в рассмотрение данной статьи.

Созыв Национальной ассамблеи вместо парламента и разработка Новой конституции не принесли режиму желаемых результатов: он был обречен. Когда вследствие сокращения армии с 250 тыс. до 200 тыс., а офицерского корпуса на 10% он лишился поддержки даже командующими округами, генерал Мигель Примо де Ривера 26 января 1930 г. был вынужден уйти в отставку [17, с. 184].

Таким образом, закончился 7-летний период диктатуры Примо де Ривера и его падение явилось результатом борьбы народов Испании за демократию, результатом провала экономической политики, отсутствия массовой социально-политической базы.

Следует отметить, что мировой экономической кризис 1929-1933 гг. тоже оказал на Испанию влияние. Безработицей было охвачено 40% всех рабочих, которые добивались права на создание пролетарских организаций, прекращения репрессий властей, установления демократической республики. Вели борьбу и крестьянские массы, добиваясь снижения арендной платы за землю, отмены наиболее тяжелых феодальных повинностей. Установления демократической республики требовала интеллигенция, городская мелкая буржуазия. Усиливалось сепаратистское движение в Каталонии, стране Басков, в Галисии.

Правительство Беренгера было вынуждено пойти на некоторые уступки, но и они особых результатов не дали. В Испании в этот период начался процесс создания новых партий. Так, в 1930 г. были образованы две партии под названием «Республиканское действие»,¹ Партия радикал-социалистов² и др. [13, с. 243].

Толчком для установления республики стали итоги выборов 12 апреля 1931 г. Раздоры в буржуазно-консервативном лагере использовали социалисты, республиканцы и левые каталонцы, заключившие в августе 1931 г. т.н. Сан-Себастьянский пакт о совместных действиях. На выборах, о которых говорилось выше, сторонники монархии потерпели поражение. По итогам выборов, демократы-республиканцы вышли на демонстрации под лозунгом «Долой монархию», захватывались муниципалитеты, правительственные и административные здания. В этих условиях 14 апреля 1931 г. король с семьей выехал из Мадрида в Картахену, а оттуда – за границу. В тот же день Революционный комитет конституировали во Временное правительство [3, с. 66]. Широкий состав республиканской коалиции и политическая сторонников монархии обеспечили мирный переход власти к Временному правительству.

1. Accion republicana (исп.)

2. Partido radical-socialistes (исп.)

Испания стала во второй раз республикой¹. Первые акты республиканского Временного коалиционного правительства, объединившего представителей буржуазных партий и социалистов, во главе которого стал Н. Алькала Самора, пользовались успехом у народных масс, высказывавших поддержку Республике. Прежде всего, коалиционное правительство издало декрет об амнистии заключенных; избранные всеобщим голосованием кортесы приняли новую буржуазно-демократическую конституцию; церковь была отделена от государства; провозглашались свобода слова, печати, собраний; ликвидировались католические ордена. Однако материальное могущество реакционных сил оставалось непоколебимо, что и сыграло впоследствии роковую роль.

После утверждения конституции, Алькала Самора был избран президентом, а

буржуазный деятель, лидер партии левых республиканцев Мануэль Асанья возглавил правительство. На выборах 28 июля 1931 г. социалисты, получив 117 мест в парламенте, стали сильнейшей партией. Вместе с лево-республиканскими партиями, получившими 80 мест и представителями региональных партий, они образовали правительство. Был введен гражданский брак (что для религиозной Испании было весьма важным), были приняты другие антиклерикальные меры, а также некоторые социальные улучшения, главным образом, в пользу промышленных рабочих. Изданный в октябре 1932 г. аграрный закон, предусматривавший безвозмездное отчуждение больших латифундий, осуществлялся медленно и с большими нарушениями [17, с.259]. Это привело к недовольству безземельных сельскохозяйственных рабочих и крестьян, которые пытались протестовать, но на них обрушился карательный аппарат с не меньшей силой, чем во времена монархии. Недовольство актами республиканского правительства было и со стороны правых сил.

13 августа 1932 г. за 24 часа был подавлен путч генерала Санхурхо [14, с.204].

1. Первый опыт республиканского правления в 1873-1874 гг.

В этой непростой ситуации правые силы, объединившись и используя недовольство народа действиями правительства, одержали в конце 1933 г. победу на выборах в кортесы. Большую помощь реакции оказали и испанские анархисты, призывавшие рабочих не участвовать в выборах. После выборов власть в стране перешла к центристским партиям и правым партиям крупной буржуазии и помещиков. Наступил т.н. период «черного двухлетия».

Правоцентристское правительство аннулировало почти все завоевания трудящихся, достигнутые в первые годы революции. Например: осуществление аграрной реформы прекратилось;

прогрессивные организации и печать подвергались преследованиям; из государственного аппарата и других государственных органов были уволены левые элементы; католической церкви были возвращены все ее права; резко сократилась зарплата трудящихся; парламент, под давлением правительства, принял закон о смертной казни за выступления против правящего режима и об амнистии реакционерам.

Активизировалась в этот период и деятельность фашистских организаций и партий. Консервативный политик Хосе Мария Хиль Роблес сумел объединить различные правые партии в «Испанскую конфедерацию независимых правых» (СЕДА)¹.

В то время как правые под руководством Хилья Роблеса усиливали свою крайне националистическую и антисоциалистическую агитацию, не стесняясь восхвалять при этом фашистский режим Муссолини в Италии, левые и либералы с той же резкостью обрушивались на фашистскую, по их мнению, партию Роблеса. Все это еще более обостряло и без того антагонистическую внутривнутриполитическую и социальную обстановку в Испании. Этим моментом смогли воспользоваться подлинно фашистские партии, о которых речь будет идти ниже, возникшие в такой кризисной ситуации, обусловленной не столько экономическими, сколько политическими мотивами.

1. Confederacion Espaciola de Derechas Autonomas (CEDA) (исп.)

К таким партиям относилась, например, фашистская партия, называвшая себя «Союзами национально-синдикалистского наступления» (CHCH)¹, основанной в феврале 1931 г. в Мадриде студентом философии Рамиром Рамосом. В эту партию входили наряду со студентами, офицерами и служащими также и некоторые рабочие,

вышедшие из анархо-синдикалистского движения. Рамос пытался соединить националистические идеи с синдикализмом. Кроме этого, у испанских анархистов был перенят метод борьбы, называемым «прямым действием» т.е. индивидуальный террор.

Вторая фашистская партия, каталическо-традиционалистической окраски, была создана в Вальядолиде в июне 1931 г. юристом Онесимо Редондо Ортегой и называвшаяся «Кастильскими союзами испанского действия»². В октябре 1931 г. партия Ортеги объединилась с партией Ледесмы Рамоса. Объединенная таким образом партия продолжала борьбу против анархистов, вызывавшая жертвы с обеих сторон.

29 октября 1933 г., сыном бывшего диктатора Хосе Антонио Примо де Ривера была основана фашистская партия «Испанская фаланга»³. Она привлекла большое внимание общественности по той причине, что ее лидер приобрел некоторую известность как депутат кортесов от одной из монархических партий, опубликовавший несколько политико-философских статей. 13 февраля 1934 г. Хосе Антонио Примо де Ривера удалось объединить три фашистских партии в «Испанскую фалангу союзов национально-синдикалистского наступления»⁴. Фаланга, как ее стали называть, организовала обмундированную и вооруженную партийную милицию, которая ориентировалась на фашистскую Италию [15, с.182]. Сюда относились ее националистические цели, касавшиеся, главным образом, внутренней политики – борьбы с сепаратистскими тенденциями басков, каталонцев и галисийцев;

1. Juntas de Ofensiva Nacional Sindicalista (исп.)

2. Juntas Castellanas de Accion Hispanica (исп.)

3. Falange Espaola (исп.)

4. Falange Espaola de las Juntas de Ofensiva Nacional Sindicalista (исп.)

сюда же относились и «левые» пункты ее программы, куда входило ограничение влияния иностранцев, учреждение «хозяйственных синдикатов», отчуждение крупных предприятий и неиспользуемых или недостаточно используемых земель крупных помещиков. Здесь прав английский исследователь Пейн, который в своей работе «Фаланга. История испанского фашизма» проводит аналогию между программными пунктами фалангистов и программными требованиями гитлеровской НСДАП [15, с.228]. Последнее требование было недостаточно радикальным для Л. Рамоса, который настаивал на том, чтобы было отчуждение всей крупной земельной собственности, поэтому он вышел из партии.

Первоначальные синдикалистские требования были существенно ослаблены, а входившие в программу СНСН антиклерикальные пункты были почти полностью утрачены. Однако, несмотря на это, в фалангу по-прежнему входили, наряду с интеллигенцией, студентами, офицерами и служащими, также и некоторые рабочие, что свидетельствовало о расширении социальной базы партии. В целом же, как пишет в своей работе упоминавшийся уже Пейн, фаланга сохраняла свой сектантский характер [15, с.249]. По этой причине она не была принята в избирательный союз правых сил, добившихся на выборах 19 ноября 1933 г. большого успеха – 217 мест в парламенте, тогда как левые получили всего 93. Фаланга не получила ни одного места, но она воспользовалась поляризацией политической жизни Испании.

4 октября 1934 г. в состав правительства были введены три представителя блока реакционных партий СЕДА. В ответ на это, по призыву социалистов, началась всеобщая забастовка, которая, однако, была быстро подавлена правительством. Наибольший размах движение приобрело в Астурии, где были заметны успехи коммунистов в борьбе за единство рабочего класса. В Астурии вспыхнуло вооруженное восстание, где рабочие альянсы провозгласили рабоче-

крестьянскую республику, разгромили правительственные войска и приступили к созданию отрядов Красной Армии. Бои продолжались две недели и только марроканским войскам, под командованием генерала Франциско Франко¹, которому правительство поручило подавить восстание в Астурии, удалось жестоко подавить рабочие отряды. По некоторым данным погибло около 3 тыс. человек, около 7 тыс. – ранено, 30 тыс. человек было брошено в тюрьмы Астурии.

В этой сложной внутривластной обстановке в марте 1935 г. Коммунистическая партия Испании (КПИ), созданная в ноябре 1921 г., выступила с предложением создать антифашистский Народный фронт², в котором объединились: КПИ, социалисты, республиканский союз, Всеобщий союз трудящихся, испанский комсомол, левореспубликанская партия, левая каталонская партия, баскские мелкобуржуазные националисты.

Антифашистские партии и организации согласовали программу Народного фронта, которая включила в себя следующие основные требования: амнистия политическим заключенным, прием на работу уволенных за участие в октябрьских событиях 1934 г., наказание виновников репрессий, демократизация армии и государственного аппарата, снижение крестьянских налогов и арендной платы за землю, мероприятия по ликвидации безработицы, восстановление законов о социальном страховании. В поддержку этих программных требований в конце 1935 г. – начале 1936 г. в Мадриде, Валенсии, Севилье и других городах прошли многотысячные митинги. КПИ вновь стала действовать легально (после октябрьских событий 1934 г. она была запрещена) [3, с. 109].

На парламентских выборах в феврале 1936 г. Народный фронт добился значительных успехов: 277 мест, а правые партии и их представители получили лишь 132 места, центр – 32. Сильнейшей партией

были социалисты – 90 мест в кортесах, к которым, кстати, принадлежал и, возглавивший правительство М. Асанья. КПИ провела в парламент 17 депутатов.

1. Франциско Паулино Эрменхильдо Теодуло Франко Баамонде (фамилия, по испанскому обычаю, соединила отцовские и материнские линии) родился 4 декабря 1892 г. в небольшом галисийском городке Феролле. По убеждениям: монархист, националист, антикоммунист С 1939 по 1975 год - диктатор Испании [8, с. 12].

2. Frente popular (исп.)

Победе на выборах Народного фронта в значительной степени содействовало решение анархистов отказаться от прежнего их бойкота, чтобы поддержать Народный фронт в его борьбе с правыми и, в целом, против фашизма. Однако единственной партией, которую в самом деле можно было назвать «фашисты» была фаланга, не получившая в кортесах ни одного места. Это, по нашему мнению, было свидетельством популярности Народного фронта и непопулярности фашистских партий среди испанского населения, что явилось одним из толчков начала военного путча генерала Ф. Франко.

Столь же неоправданным был, доходивший до паники, страх правых перед будто бы приближавшейся большевистской революцией в Испании. В действительности, и Мануэль Асанья, избранный, в конечном счете, президентом Испанской республики, и премьер-министр Касарес Кирога, и министр по социальным вопросам Ф. Ларго Кабальеро – как его часто называли «испанский Ленин» - были заинтересованы не в революции, а в общественных реформах. Это взаимное недоверие все больше разжигало конфликт, имевший, как и прежде, главным образом внутривластный характер, поскольку влияние мирового экономического кризиса в Испании было относительно невелико. Эту кризисную ситуацию больше всего использовали фалангисты, которым частые

забастовки и насильственные действия сторонников Народного фронта давали повод бороться с правительством и его представителями методами индивидуального террора. После ряда покушений фалангистов на республиканских политиков, полицейские убили лидера монархистов Кальво Сотело. Это дало повод, пишут германские историки В. Шидер и С. Диппер, нескольким генералам во главе с Ф. Франко, начать давно уже задуманный и тщательно подготовленный военный мятеж против республиканского правительства и его сторонников [18, с.84]. Можно согласиться, что это был лишь повод, а причины, все-таки были в другом. С февраля по июль 1936 г. в Испании произошли 113 всеобщих и 228 частичных забастовок, т.е. классовая борьба обострялась. Правые силы саботировали мероприятия правительства, переводили деньги за границу, взвинчивали цены на продукты первой необходимости, закрывали предприятия, уменьшали посевные площади. Фашиствующие элементы сплотились вокруг Испанского военного союза, возглавлявшего генералами Франко, Санхурхо и др. Заручившись поддержкой Муссолини и Гитлера, испанские фашисты усиленно готовились к мятежу. Содействовали им и влиятельные круги Англии и Франции опасавшиеся, что укрепление демократического строя в Испании может поставить под угрозу их крупные капиталовложения и что успехи испанской демократии окажут

революционизирующее влияние на их собственные страны.

Литература

1. Гарсия Х. Диктатура Примо де Ривера. – М., 1963. – 563 с.
2. Гарсия Х. Испания XX в. – М.: Мысль, 1967. – 486 с.
3. Испания 1918-1972. – М.: Наука, 1975. – 495 с.
4. Мещеряков М.Т. Испанская республика и Коминтерн – М., 1981. – 223 с.
5. Пожарская С.П. От 18 июля 1938 г. – долгий путь. – М.: Молодая гвардия, 1977. – 174 с.
6. Престон П. Франко. Биография / Пер. сангл. Ю.В. Бехтина / . – М.: Центр-полиграф, 1999. – 702 с.
7. Сорна Ж. Война и революция в Испании 1936-1939. В 2 т. / Пер. с фр./ . – М.: Прогресс, 1987. – т. 2. – 326 с.
8. Чеботарев В. Неизвестный Франко. BBC, К., № 10 (191), 2006. – 12-13 сс.
9. De Larra M. Tucson. El hecho Religioso en Espacia. Paris, 1968. – 836 p.
10. Detwiller D.S. Hitler, Franco und Gibraltar. Die Frage des spanischen Eintritts in den Zweiten Weltkrieg. Wiesbaden, 1972. – 482 S.
11. Fernando Garsia de Cortazar, Jose Manuel Gonsales Vesga. Breve historia de Espaca. – Madrid: Bolsillo Allaza Editorial, 1994. – 743 p.
12. Malefakis E. Agrarian Reform and the Peasant Revolution in Spain. Origins of the Civil War. New Heaven, 1970. – 645 p.
13. Malefakis E. The Parties of the Left and the Second Republic. London, 1971. – 762 p.
14. Nellessen B. Die verbotene Revolution, Aufstieg und Niedergang der Falange. Hamburg, 1972. – 418 S.
15. Payne St. G. Falange. A History of Spanish Fascism. Stanford, 1972. – 744 p.
16. Payne St. G. Politics and Military in Modern Spain. Stanford, 1977. – 963 p.
17. Robinson R. A. H. The Origins of Franco's Spain. The Right, the Republic and the Revolution 1931-1936. Newton Abbot, 1970. – 437 p.
18. Schieder W., Dip per C. Der Spanische Burgerkrieg in den internationalen Politik (1936-1939). Mynchen, 1976. – 672 S.
19. Ya. Madrid.